

"Ушёл... Что, черт возьми, здесь происходит?"

"Что значит быть вторым царем Восточного Креста? Он нас полностью разорвет на части?"

"Я слышал, что изначальной причиной было то, что два важных человека внутри Восточного Крестового Обмена исчезли на обратном пути, и один из них был сыном этого Царя Второго Дня!"

"Блядь, какое отношение это имеет к зоне боевых действий? Он все еще хочет отомстить нам?"

"Нет, не может быть, трагедия "Страны белых перьев" еще не закончилась несколько лет, и если на этот раз позвонит Восточный Крест, мы..."

"Мягкий, чего ты боишься! У этих белокожих дьяволов нет трех голов и шести рук, и мы даже не боялись их до катастрофы!"

Второй день приезда царя Иванова, несомненно, создал огромную волну в северной зоне боевых действий, и даже после его отъезда люди на улицах все еще находились в состоянии массового волнения и дискуссии.

Это включало в себя исчезновение Оглетри и Меншакеля на полпути, и весть о предполагаемом дезертирстве Чу Тяньцзюня из зоны военных действий также быстро распространилась, и, наконец, дала людям понять, почему на второй день царь Восточного Креста пришел к двери, чтобы расспросить о своих преступлениях.

Что касается ультиматума Иванова, то народ зоны боевых действий был четко разделен на два проявления: одно - скрытый страх и беспокойство; другое - скрежет зубов и полная злость.

Но как бы ни отреагировал внешний мир, в этот момент перед зданием Военного Совета быстро въехал внедорожник, а затем один за другим военные советники, которые были извещены, поспешно вышли из машины, не заботясь о том, чтобы обменяться любезностями друг с другом, и тут же вошли в здание и направились в конференц-зал.

Менее чем за пять минут весь конференц-зал в дополнение к иностранным военным, около тридцати военных сидели в тишине, взгляд холодный и строгий, гнетущая атмосфера, как будто яростный холодный ветер, будет замораживать воздух, как то же самое, люди не могут дышать.

В авангарде этого, Чен Чонг, который также уже сидел, глаза были опущены, молча ожидая Верховного главнокомандующего и других, чтобы прибыть, как будто он размышляет о чем-то.

Он размышлял о том, какой силой обладает так называемый Четвертый Порядок Человеческой Войны Бога.

Минуту назад, когда он встретил второго царя Иванова, несмотря на то, что он был далеко, он все еще интуитивно воспринимал большую угрозу, которую можно было бы назвать самой сильной угрозой нового человека, которого он видел до сих пор, даже когда он стоял перед Верховным главнокомандующим Северной Зоны войны был настолько сильным.

"Четвертый ранг..."

Чен Чонг сузил глаза, как он думал в своем сердце.

"Иванов, Верховный главнокомандующий, Дэн Тунфан, Шан Цянь и Инь Слушань, эти люди имеют значительные различия в уровне их жизни и угрозы, которые они дают, так что кажется, что те же самые сильные люди, которые открыли четвертую стадию генетического замка еще больше отличаются друг от друга, чем я думал"?

"Не знаю, через что мне теперь пройти?"

По мнению Чэнь Чжуна, Иванов, несомненно, был самым сильным новым человеком, которого он видел до сих пор, за ним следовал верховный главнокомандующий Ло Чжэнгоо, а затем из трех почетных командиров, Чэнь Чун судил по разным подсказкам, что позиция Дэн Тунфан, казалось бы, была еще одной ступенью сильнее, чем Шан Цянь и Инь Хэрхань.

До сих пор Чэньчжун видел только противостояние между Дэн Тунфан и "Королем морских драконов", и проявленная сила была поистине удивительной, в то время как верховный главнокомандующий Ло Чжэнгоо и второй царь Иванов, два сильнейших четвёртого ранга, несомненно, были фишкой или даже несколькими фишками сильнее, чем Дэн Тунфан.

И то, что Чен Чонг в настоящее время рассматривает, это использовать эти трансценденты четвертого порядка, как ссылку, чтобы сделать оценку его текущей силы.

Какие проявления и качественные изменения имел до сих пор четвертый порядок, Чен Чонг не совсем понимал. Это было потому, что, где бы это ни было, тайны генетических замков Четвертого порядка были самой большой тайной. В условиях жесткой системы Северной военной зоны необходимо было подождать, пока военные комиссары не доберутся до пограничного экстремального уровня и не подтвердят его, прежде чем подать заявку на ознакомление с информацией о генетическом замке Четвертого порядка и получить опыт Четырех Командующих, чтобы проинструктировать их.

Как самозванец, Чен Чонг, естественно, не может пройти через этот процесс, чтобы получить информацию о генетическом замке Четвертого порядка, поэтому он может только догадываться об истинной силе Четвертого порядка трансцендентной. Сколько у него сегодня сил стало бы ясно только после того, как он нашел настоящего человеческого бога-воина, с которым можно было бы пересечься.

Фу!

Подобно тому, как Чэнь Чун размышлял, порыв ветра вылился в двери конференц-зала, а затем он увидел, как Верховный главнокомандующий Ло Чжэнгоо, Инь Слушайся и Шан Цянь вошли.

Что касается Денг Тонгфана, то он не находился в зоне боевых действий, так как полностью восстановился после ранений, полученных им от "Короля морского дракона", и вернулся на линию береговой обороны более недели назад.

"Познакомьтесь с командирами!"

Во время встречи многие военные встали, Ло Чжэнго подошел к главному сиденью и сел, его прочное и величественное лицо было холодным и суровым.

"Господа, мне не нужно больше говорить о ситуации, с которой мы столкнулись, я уже проинформировал командующего Денг Тонгфана о возвращении в зону военных действий, что вы думаете о следующей ситуации?"

Около двадцати военных в галерее закрыли брови и молча смотрели друг на друга.

Какое-то время, человек средних лет на переднем плане нарушил тишину: "Господь Командующий, осмелюсь спросить, действительно ли этот вопрос связан с Чу Тяньцзюнем?".

Глаза всех присутствующих двигались, расчесывая в сторону Ло Чжэнгоо на головном сиденье, ожидая его ответа.

К настоящему моменту, вся ситуация была им ясна, хотя причины исчезновения Оглетри и Меншакеля были сбиты с толку, Чу Тяньцзюнь, который был личным учеником Верховного главнокомандующего, все еще был замешан и нигде не был найден, что и послужило толчком к ухудшению ситуации.

Сейчас ситуация была очевидной, если бы они не смогли найти Чу Тяньцзюнь и дать объяснение Восточному Кресту, девять раз из десяти это привело бы к полному развалу совместного плана, и была вероятность того, что им грозит возмездие со стороны Второго Царя.

Со статусом и силой короля второго дня он почти уже мог бы представлять волю половины Восточного Креста, что стало бы огромной бедой для Северной Зоны Войны.

Поисковые взгляды толпы были брошены в унисон, Ло Чжэнго на мгновение замолчал, затем долго и упорно вздохнул.

"Не говорите, что вы, ребята, ничего об этом не знаете, даже я ничего об этом не знаю, и с точки зрения актуальности во времени, трудно сказать, что Чу Тяньцзюнь тут ни при чём".

"Тогда..."

Напротив Чэнь Чунга на паузе остановился король Ци Хэ Хаокан, который также был одним из трех великих королевских генералов.

"Лорд-командующий, со всем уважением, так как Чу Тяньцзюнь вошел в пустыню, никто не сможет найти его, пока он не вернется по собственному желанию".

Другой высокопоставленный военный комиссар в первом ряду сказал глубоким голосом.

"Восточный Крест" дал десятидневный срок, если Чу Тяньцзюнь не появится раньше, что мы будем делать дальше? Оставляя в стороне возможность возмездия со стороны Восточного Креста, все остальные четыре зоны войны одновременно одобрили предложенный проект совместного плана, и, по данным разведки, Восточный Крест даже, кажется, находится в контакте с тремя главными державами Нового Европейского Союза, Культom Истинного Господа Бога, и Варненским орденом, эта ситуация...".

Проект совместного плана был разработан параллельно с пятью зонами войны, участвующими в нем. И по специальному разведывательному каналу центральной зоны боевых действий высшие должностные лица узнали, что в это время Восточный Крест также восстановил связь с тремя другими крупными выжившими силами азиатско-европейского континента, так что значение пяти зон боевых действий, присоединяющихся к Новому Световому Совместному Плану, резко возросло, иначе они могут столкнуться с блокадой и изоляцией других объединенных сил.

Теперь, когда такое изменение произошло, оно, несомненно, окажет огромное влияние на пять зон военных действий, присоединившихся к Новому мировому альянсу.

Подумав об этом, все присутствовавшие здесь руководители на мгновение побледнели и почувствовали себя совершенно неразрешимыми.

"Хм!!!"

Последовательный железнокровный главный воин Ван Чанчжун прошептал.

"Восточный Крест" по своей природе волчий и амбициозный, так что давайте не будем создавать этот альянс! Если Восточный Крест осмелится напасть, я, Ван Чанчжун, готов первым сразиться!"

Вокруг Ло Чжэнгоо, два почетных командира, Инь Слушань и Шан Цянь, бороздили брови, и Шан Цянь не упрекал, а вместо этого сказал глубоким голосом: "Командующий Ло, этот вопрос имеет большое значение, только наш ответ на давление Восточного Креста слишком велик, так как пять зон войны находятся в одном дыхании, должны ли мы обсуждать контрмеры с

лидерами других зон войны, особенно центральной зоны войны? "

"Вы, ребята, правы. Северная зона боевых действий сегодня находится в очень серьезной ситуации, она нуждается в поддержке других зон боевых действий, я как можно скорее свяжусь с лидером центральной зоны боевых действий".

В это время Ло Чжэнго встал, взглянул на толпу и медленно заговорил.

"Чу Тяньцзюнь - мой ученик, в этом вопросе я несу прямую ответственность. Чу Тяньцзюнь нигде нет, Иванов агрессивен, к этому моменту мы должны подготовиться к худшему в первую очередь, вы все должны быть готовы".

Вся верхняя латунь слегка отшатнулась и встала вместе.

"Да!"

.....

Тем временем.

Длинный ветер был огромен, пустыня была бескрайней, а свинцово-серый свод неба был бесконечен.

И под густыми облаками четыре вертолета сформировали строй и пролетели мимо в быстром темпе.

Снаружи кабины звук свистящего ветра, в кабине крепкий белый человек по всему телу излучает свет, сияние сдержанное, тихое сидение неподвижно, как бог свет скрытый бог солнца статуи.

Это был второй царь Восточного Креста, Иванов, который только что прибыл, чтобы узнать о своих преступлениях.

Напротив него сидел военный мастер под его командованием Виктор, который в это же время покинул зону боевых действий.

"Милорд".

Виктор трепетно смотрел и восклицал низким голосом.

"Ваше величество, как палящее солнце, спускающееся с неба, я думаю, что на этот раз вся

верхняя латунь северной зоны боевых действий должна сидеть на краю своих мест". Как вы думаете, они смогут доставить людей в срок, который вы просили?"

"Больше не имеет значения, можем ли мы передать кого-то..."

В поле зрения Виктора, Иванов медленно открывал глаза, и мерцающий свет, который был осязаем и, казалось, проникал в его душу, мерцал.

"У меня есть ясное чувство, что Оглетри, как и Меншакель, полностью вернулся в лоно Отца и больше не находится среди этого мира".

"Милорд, я прошу ваших соболезнований."

Брови Виктора дрожали, осторожно.

"Итак, милорд, после десятидневного периода, что вы планируете делать с северной зоной войны? На данный момент, похоже, что вышестоящие в зоне северной войны не знают о ситуации, и Совместный план Нового Света был, в конце концов, подтолкнут вами, и когда этот вопрос вышел наружу..."

Слова Виктора не продолжились, но смысл уже был понятен. Иванов выглядел безрадостным и безразличным.

"Виктор, ты боишься, что я увлекусь гневом за смерть Оглетри и приму иррациональное решение?"

Не понимая, что происходит в голове у Иванова, Виктор даже опустил голову, испугавшись.

"Мои подчиненные не посмеют!"

Иванов, чьи глаза, казалось бы, таятся, как глубокий, темный океан, шептал.

"Виктор, как ты думаешь, в чем, по-твоему, заключается объединенный проект "Новый мир", который я инициировал?"

Виктор торжественно сказал: "Дзен моего господина - это, безусловно, для восстановления нашей славянской нации до ее былой славы и для того, чтобы она снова встала на вершину мира"!

Иванов кивнул и продолжил спрашивать: "Итак, как вы думаете, что является самой большой угрозой для нас в связи с ситуацией в Азии и Европе сегодня?"

"И наш равномерно подобранный новый Европейский Союз? А человеческие демоны, которые таятся в сообществе выживших?"

Полностью не зная о намерениях Иванова задать такой вопрос, Виктор предварительно ответил.

"Милорд, я прав?"

"Нет, никого из них!"

Иванов отрезал отверстие, с его ножевидного, достойного лица струилась холодная улыбка.

"Для нас большая угроза - это пять военных зон!"

Неожиданный взгляд Виктора пошевелился: "Ваше превосходительство имеет в виду...?"

Иванов беззастенчиво заявил.

"После катастрофы население планеты составило сто один человек, и, по первоначальным оценкам наших исследователей, население азиатского и европейского континентов восстановилось примерно до сорока миллионов человек. Однако из этих сорока миллионов выживших пять военных зон вместе с выжившим населением различных больших и малых скоплений вокруг них, вместе взятых, опасаются, что их будет более десяти миллионов, что составит четверть всего выжившего населения азиатского и европейского континентов!"

Что это значит в то время, когда шансы на новое человеческое пробуждение возрастают, вы понимаете?".

Глаза Виктора слегка изменились, кивая торжественно и тихо.

"Я понимаю. Такая огромная демографическая база означает, что после полного объединения пяти зон войны у них есть огромный потенциал стать Гегемонией Нового Света, и, возможно, через несколько лет их Новые Люди значительно превзойдут любой из наших Восточных Крестов, или Новый Европейский Союз, Варненский Орден, или Культ Истинного Суверенного Бога, как по общей базе, так и по количеству сильных людей, и их будет трудно сдержать! "

Теперь, когда мировой порядок постепенно восстанавливался после апокалипсической катастрофы, все было в сто раз хуже. И для любой выжившей силы с обеих сторон, самое главное, кроме восстановления науки и техники и уровня развития системы культивирования жизни, существовал еще один решающий фактор, а именно - население!

"Верно, безверие китайской нации имеет удивительную скорость воспроизводства населения,

до катастрофы они были силой населения номер один, в современном мире, новые люди заменят обычных людей, как создатель и контролер порядка, и с населением базы из пяти зон войны, они даже имеют огромное преимущество, сейчас их общая сила не так хороша, как наша, но в течение десяти лет, мы будем в Новые люди столкнутся с их обгоном в войне высокого класса, и они также полностью станут самым большим препятствием на пути нашей нации на вершину мира".

Иванов повернул голову, чтобы выглянуть из хижины, его величественные, глубокие золотые ученики были безрадостны и безрадостны, и прошептал себе.

"Так как это препятствие, мы должны спланировать заранее и убрать его."

"Первоначально я пригласил пять военных зон присоединиться к совместному плану "Новый мир", чтобы тайно проникнуть в них и разделить их, но теперь смерть Оглетри дала мне еще более совершенную причину".

"Оглетри, сын мой, твоя смерть не бесполезна. Я выгравировую ваше имя на памятнике достижений нашей нации, и почту за кровь и огонь пяти военных зон..."

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1040340>